

9. Брусина, О. И. Славяне в Средней Азии. Этнические и социальные процессы. Конец XIX – конец XX века / О. И. Брусина. – Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 240 с.
10. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сырдарьинская, Самаркандская и Ферганская) : Отчет по служеб. поездке в Туркестан осенью 1910 г. чиновника особых поручений при Переселенч. упр. Н. Гаврилова. – Санкт-Петербург : типография Ф. Вайоберга и П. Гершунина, 1911. – 336 с.
11. Тутов, А. В. История освоения Голодной степи. 1869–1917 гг. : по материалам книги «Покорение Голодной степи» // Награды и нагрудные знаки современного казачества : [сайт]. – URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka60_Tutov. (дата обращения: 04.04.2022).
12. Фомченко, А. П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. (социально-экономический аспект) / А. П. Фомченко. – Ташкент : Издательство «ФАН» узбекской ССР, 1983. – 128 с.
13. Воцинин, В. П. Очерки нового Туркестана / В. П. Воцинин. – Санкт-Петербург : Наш Век, 1914. – 86 с.

Концевая В. А., студентка 2 курса магистратуры Института истории, социальных коммуникаций и права

Шеметова Т.А., канд. ист. наук, доцент, директор Института истории, социальных коммуникаций и права

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ МИГРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИЮ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. Одним из значимых факторов во взаимодействии России и Китая является китайская миграция на российские территории. Во второй половине XIX – начале XX в. она стала неотъемлемой частью социально-экономического развития Сибири. В работе на основе анализа отечественной и зарубежной литературы, а также опубликованных и впервые введенных в научный оборот документов рассматриваются основные характеристики процесса миграции китайского населения в Сибирь, их хозяйственной деятельности, а также способы регулирования численности мигрантов.

Ключевые слова: миграция, Китайская империя, Российская империя, Сибирь, население; демография.

V. A. Kontsevaya,

T. A. Shemetova

FEATURES OF CHINESE MIGRATION TO SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. One of the significant factors in the interaction between Russia and China is Chinese migration to Russian territories. In the second half of the XIX - early XX centuries. it became an integral part of the socio-economic development of Siberia. The work on the basis of an analysis of domestic and foreign literature, as well as documents published and first introduced into scientific circulation, considers the main characteristics of the migration process of the Chinese population to Siberia, their economic activities, as well as ways to regulate the number of migrants.

Key words: migration, Chinese Empire, Russian Empire, Siberia, population; demographics.

В современном мире одним из процессов глобализации является миграция населения. Китайская миграция в Сибирь является исторически сложившимся фактом. В связи со сложным социально-экономическим положением и особыми геополитическими условиями Китая в XIX в. появились благоприятные условия для миграции китайцев в Российскую империю. До настоящего времени нет точных данных о количестве выходцев из Китая, их хозяйственной деятельности, проблемах адаптации, отсутствия правового статуса и их влияния на развитие экономики рассматриваемого региона. В последнее время отмечается рост миграционных потоков из Китая в Россию. Однако правительству так и не удалось окончательно сформировать правовую базу для урегулирования данной проблемы, что сохраняет условия для возникновения конфликтов на национальной, конфессиональной и других почвах.

Именно поэтому изучение процесса формирования и развития миграционных процессов в Сибирь, теоретическое осмысление сущности и специфики исторического опыта развития российско-китайских отношений необходимы для выработки практических рекомендаций для снижения остроты сложившейся ситуации.

Территория Сибири в XIX в. традиционно подразделяется на Западную и Восточную. В состав Западной Сибири входили Тобольская и Томская губернии, в Восточную – Енисейская, Иркутская губернии, Забайкальская, Якутская, Амурская, Приморская области. Миграция китайского населения происходила во все части рассматриваемого региона.

Можно выделить 4 группы причин данного процесса: экономические, демографические, внешнеполитические и социальные факторы. К экономическим можно отнести системный кризис в Цинском государстве во всех отраслях экономики. Демографические причины – переселение Китая и малозаселенность российских территорий в рассматриваемом регионе. Внешнеполитические – создание стабильных отношений между государствами, решение приграничных вопросов (на территорию Западной Сибири переселялись благодаря присоединению и освоению Российской империей Средней Азии – В.К.), военные конфликты Поднебесной с другими государствами. Социальные – налоговое бремя крестьян, нехватка рабочих рук в городах.

Данные факторы привели к тому, что во второй половине XIX в. на территории Сибири стали появляться китайские подданные. Первые из них на территории Российского государства стали прибывать еще в XVII в., однако это были лишь единичные случаи. В XIX в. данный процесс стал носить массовый характер.

Первые документированные сведения о числе китайцев в Сибири относятся к первой половине XIX в., они крайне противоречивы и неполны. Это связано с тем, что авторы использовали разные критерии подсчета, а также мигранты уклонялись от регистрации.

Согласно документам, в 1911 г. на территории Сибири проживало 38636 китайцев. Большая часть находилась в Восточной Сибири. По этим данным в Западной Сибири зарегистрировано лишь 5 человек [2, с. 29]. В целом, согласно статистике, китайцы проживают только на юго-востоке Сибири (Приморская, Амурская области). Однако эти данные показывали лишь тех, кто был официально зарегистрирован и постоянно проживал на территории. Чаще всего подданные Цинской империи прибывали в Россию для работ (работа на приисках, промысловая деятельность), после которых возвращались на родину. Например, только за 1897 г. в одной Приморской области перешли через границу и получили визированные паспорта на 1 год 36998 китайцев [1, с. 4–19]. Чаще всего ханьцы селились вблизи границ в крупных городах, что давало им ряд преимуществ: в городах была большая вероятность найти работу, а близость границы сохраняла возможность вернуться на историческую родину или перевезти на новое место жительства всю семью. Поэтому большинство мигрантов проживало во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, что демонстрирует таблица 1.

Таблица 1. Численность китайцев, проживающих на территории российского Дальнего Востока в начале XX в [4]

Города	Владивосток	Уссурийск	Хабаровск	Благовещенск	Николаевск-на-Амуре	Всего (на всей территории)
Численность на момент 1912 г.	70 тыс.	10 тыс.	10 тыс.	20 тыс.	3 тыс.	ок. 200 тыс.

Фактор близости границ объясняет и тот факт, что на территории Западной Сибири не было такого количества мигрантов.

Переселение собственного населения на российские территории поощрялось цинским правительством, так как, с одной стороны, данные процессы снижали уровень социальной напряженности в государстве, а с другой, – для Срединной империи открывалась перспектива возможного присоединения региона к китайскому государству ввиду заселения его китайцами.

В Западной Сибири русские землевладельцы вытеснили инородцев всей степной полосы края в глухие гористые и лесистые его части. Поэтому выходцы из Поднебесной селились в высокогорном районе Алтая в бассейне рек Чуи, Джазатора, Калгута и на плоскогорье Укок. Занимались они в основном торговлей [5]. Но в Томской губернии не произошло увеличения численности мигрантов (которые в основном были торговцами) по сравнению с Восточной Сибирью ввиду введения указа томского губернатора Лерхе, который в 1864 г. приказал подданным Цинского государства прибывать в губернию только с видами от своего начальства. После этого китайские подданные появлялись в губернии все реже.

Ситуация не изменилась и после строительства железных дорог. Согласно таможенным сведениям, через азиатскую границу в Россию прибыло 60662 человека, а в 1907 г. – 81961 человек [6, с. 160]. Однако они старались селиться в восточной части Сибири, поэтому в Томской и Тобольской губерниях их численность достигала несколько десятков. В отличие от Приморья в Западной Сибири в рассматриваемый период точные данные о численности китайцев отсутствуют. Это связано с тем, что правительство не видело в их нахождении опасности.

В Восточной Сибири ситуация с количеством подданных Поднебесной была противоположной. Для ограничения процесса миграции на Дальнем Востоке применялся ряд мер: вводились правила прибытия мигрантов, усложнялся процесс получения паспортов, поднимался гербовый сбор, была попытка создания места компактного проживания китайцев – метод геттоизации. Однако эти мероприятия не приводили к желаемому результату вследствие несовершенства законодательства и отдаленности территорий от центра государства.

Несмотря на попытки ограничения нахождения китайцев на российских территориях, мигранты заняли необходимую региону нишу работ: домашняя прислуга, чернорабочие, работники ремесленных мастерских и торговых лавок. Именно выходцы из Китайской империи в значительной степени обслуживали судоходство в качестве матросов, портовых и судовых рабочих, также были заняты в строительных работах, кирпичном производстве, на обжиге извести и в других сферах [10, с. 201], так как для этого не требовалось особого

образования, а у местного населения эти должности не пользовались популярностью из-за их низкооплачиваемости. Китайские наемные рабочие широко использовались на строительстве Забайкальской железной дороги в 1895–1900 гг. в качестве кладчиков железнодорожного полотна. После окончания строительства дороги их труд применялся в процессе эксплуатации линии и для ее обслуживания [3, с. 18].

Таким образом, во второй половине XIX в. на территории Сибири стали появляться подданные Цинской империи. Проживали они и в западной части региона, и в восточной. Однако в большей степени находились на Дальнем Востоке, что объясняется рядом причин. Вследствие этого политика по отношению к мигрантам Западной Сибири и Восточной Сибири существенно различалась. Но несмотря на это китайские мигранты положительно влияли на экономическое развитие региона. В Западной Сибири они заняли нишу низкооплачиваемого труда, а в Восточной Сибири были и торговцами, и ремесленниками, и предпринимателями, и чернорабочими и т.д. Также в отличие от Дальнего Востока в Томской и Тобольской губерниях не было столкновений с местным населением за земли и работу, меньше законодательных актов для регулирования их проживания и адаптации.

Библиографический список

1. Отчет Пограничного Коммисара Южно-Уссурийского Края // РГИА ДВ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 13. – С. 4–19.
2. Статистическія данныя, показывающія племенной составъ населения Сибири, языкъ и роды инородцев // Записки императорскаго русскаго географическаго общества по отделенію статистики. – Т. XI. – Выпуск 1. – 174 с.
3. Башкуева, Е. Ю. Китайские мигранты в Забайкальской области (1860–1917 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Е. Ю. Башкуева. – Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2004. – 28 с.
4. Залеская, О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1858–1939 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук / О. В. Залеская. – Благовещенск, 2009. – URL: <http://pora.zavantag.com/stati/zalesskaya-olega-vladimirovna-kitajskie-migranti-na-dalennem-vo/stranica-1.html>
5. Карих, Е. В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. / Е. В. Карих. – URL: <http://sibistorik.ru/project/karih/1-1.html>
6. Клипка, К. К. Китайцы в Томске XIX – начале XX в. / К. К. Клипка // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 6(26). – 2013. – С. 158–163.
7. Клипка, К. К. Китайские мигранты в Томской губернии в конце XIX – начале XX в. / К. К. Клипка // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 2(155). – С. 16–20.
8. Кошелева, Е. И., Савченко, Е. Ю. Китайская община в Томской губернии в конце XIX – первой трети XX веков / Е. И. Кошелева, Е. Ю. Савченко // Молодой ученый. – 2015. – № 6 (86). – С. 530–532.
9. Ларин, А. Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк // А. Г. Ларин. – Москва : Восточная книга, 2009. – 512 с.
10. Эзри, Г. К. Китайская миграция на Дальнем Востоке России (1860-е – 1917 гг., 1991-2017 гг.) и проблема безопасности / Г. К. Эзри // Актуальные проблемы современности : материалы 12-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Благовещенск, 10 октября 2017 г. – Благовещенск, 2017. – С. 197–208.